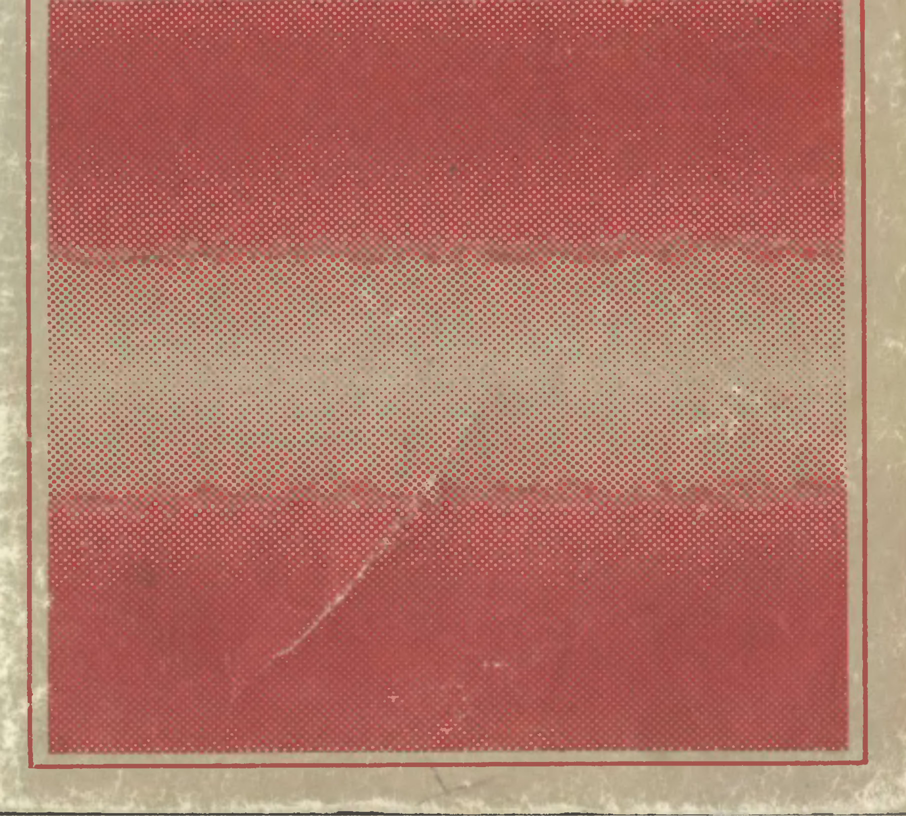
БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ
БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ
БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

З. М. КОРОТКОВА

БОГОРОДИЧНЫЕ ПРАЗДНИКИ

БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ
БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ
БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

З. М. КОРОТКОВА

БОГОРОДИЧНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Издание третье

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1978

2[illegible]
K68

Короткова З. М.

K68 Богородичные праздники. Изд. 3-е. М., Политиздат, 1978.

72 с. (Беседы с верующими).

Эта книга рассказывает о так называемых богородичных праздниках, которые отмечают православные верующие Раскрывая земную основу этих праздников, прослеживая связь церковных сказаний о «земной жизни» богородицы с древними мифами, автор тем самым разоблачает вымыслы о якобы «божественном» характере религиозных праздников, показывает их подлинную роль как важного средства воздействия церкви на разум и чувства верующих

Книгу с пользой для себя прочтут и верующие и неверующие.

К $\frac{10509-010}{079(02)-78}$ 282—78 293

Несколько лет назад мне довелось побывать в одном из сибирских сел во время праздника благовещения. Была весна. Природа пробуждалась после зимней спячки. Оживление царило и среди людей. Многие из них, празднично одетые, тянулись к храму, чтобы принять участие в богослужении. Правда, далеко не все они были верующими. Одних привлекала сюда торжественность богослужения, других — любопытство. Иные заглянули в храм «по обычаю». Но были и такие, которые, затаив дыхание, слушали слова праздничной проповеди.

Священник говорил о явлении архангела Гавриила, якобы принесшего деве Марии «благую весть» о том, что у нее родится божественный младенец. Он говорил о том, что благовещение стало первым звеном в великой искупительной миссии Иисуса Христа, спасшего погрязшее в грехах человечество. Он говорил о чистой, беспорочной деве Марии, давшей людям «спасителя».

Я вглядывалась в лица людей и видела, что некоторые из них искренне верили каждому слову своего духовного пастыря. В большинстве это были женщины. Праздник в честь девы Марии был им особенно близок. Ведь Мария тоже женщина,

тоже мать. На глазах у многих я видела слезы. Быть может, под влиянием проповеди они вспоминали о чем-то своем, земном. Кое-кто беззвучно шептал слова молитвы, испрашивая у божьей матери помощи в насущных своих делах. Как бы там ни было, чувствовалось, что праздничная служба затронула их сердца.

В тот вечер я много думала об этом празднестве. Я отчетливо представила себе, какую роль играли богородичные праздники в старину, когда женщина занимала подчиненное положение в семье, бесправное положение в обществе. В тяжкой, беспросветной жизни женщины, обреченной на вечное угнетение и унижение, дева Мария была олицетворением женской чистоты, красоты, душевного благородства. К ней тянулись, как к заступнице и покровительнице: кто-кто, а она поймет сестру свою, несущую тяжелый жизненный крест, материнским сердцем поймет боль матери. У икон богородицы женщины смиренно преклоняли колени, отбивая бесчисленные поклоны. В дни богородичных праздников славили ее, «пресвятую заступницу». Ну а духовенство со своей стороны, конечно, делало все, чтобы поддержать эту веру в небесную покровительницу, чтобы укрепить культ девы Марии.

Казалось бы, давно ушли в прошлое те времена. На нашу землю пришла новая жизнь. Остались позади столетия бесправия и угнетения женщины. В нашей стране женщина получила равные права с мужчиной. Она окружена вниманием и уважением. Но наивная вера в покровительство божьей матери продолжает сохраняться.

Я вновь и вновь вспоминаю сельскую церквушку, праздник благовещения, широко раскрытые глаза женщин, внимающих словам проповедника,

тихий шепот стоящей рядом старушки, повторяющей одно и то же:

— Пресвятая богородица, матушка-заступница! Помоги детям и внукам моим, не оставь их милостью своею.

И мне хочется рассказать правду о богородичных праздниках, о культе богородицы, правду, которую еще не знают верующие женщины, продолжающие до сей поры возлагать свои надежды на божью матерь.

СКОЛЬКО БЫЛО БОГОРОДИЦ?

Богородичные праздники занимают среди других христианских празднеств особое место. Достаточно сказать, что из двенадцати важнейших — «двунадесятых» праздников четыре посвящены божьей матери. А всего православная церковь имеет в своем календаре 262 праздника, так или иначе связанных с ее именем.

Но, отмечая богородичные праздники, верующие не задумываются, а действительно ли они установлены в память реальных событий, действительно ли дева Мария была историческим лицом? А между тем эти вопросы не лишены смысла.

Единственной и несравненной называют верующие христиане деву Марию, реальное существование которой не вызывает у них сомнения. Однако историческая наука располагает достаточно убедительными свидетельствами, что в далекой древности, когда еще не родилось христианство, существовало много других богородиц, удивительно схожих с девой Марией, которой было суждено в христианской религии стать матерью «спасителя человечества».

Кто видел демонстрировавшийся несколько лет назад на наших экранах польский фильм «Фара-

он», воскрешающий события тысячелетней давности, наверное, запомнил такой эпизод. Жена фараона, мать его наследника, возносит молитву богине Изиде, одной из многочисленных богородиц древнего мира, умоляя ее помочь сыну на жизненном его пути.

Кто же такая Изида?

Как повествуют древнеегипетские мифы, она родилась на земле от божественного семени (вспомним о том, что дева Мария тоже родилась «по обетованию от бога, хотя и через плотское соединение»). Став взрослой, Изида вступила в брачный союз со своим братом Осирисом и сделалась царицей. Но другой ее брат, коварный Сет, умертвил Осириса, разрубил его тело на куски и разбросал по всему свету. Со слезами скорби собрала Изида части тела мужа, произвела над ними магический обряд, и Осирис воскрес. Однако он не пожелал более жить на земле и сделался царем подземного царства.

Жестокий Сет, приняв образ дракона, продолжал преследовать Изиду. Спасаясь от преследований, она бежала в пустыню и там тайно родила сына Гора — вновь возродившегося Осириса.

Осирис-Гор был у египтян богом растительности. Его смерть от руки Сета и чудесное воскресение отождествлялись с осенним увяданием растений и с их весенним возрождением. Недаром праздник погребения Осириса приходился на то время года, когда наступал сев. Воскресение же Осириса совпадало по времени с появлением первых всходов.

В мифе о смерти и воскресении Осириса-Гора нетрудно усмотреть один из источников христианской легенды о смерти и воскресении Иисуса Хри-

ста. Древние египтяне считали, например, что человек, посвященный в таинства Осириса, в том случае, если он при жизни был благочестив и выполнял религиозные предписания, после смерти возрождался для новой жизни. Но ведь точно так же по христианской легенде чудесное воскресение Христа — залог того, что обездоленным на земле уготована райская жизнь в загробном мире. Совпадение? Нет, не просто совпадение. Современная наука вполне определенно утверждает, что христианство заимствовало многие из древних мифов, лишь видоизменив их. Первые христианские проповедники прежде всего пытались увязать мифологию с практическими взаимоотношениями людей, привлечь на свою сторону обездоленных, пообещав им воздаяние за жизненные тяготы и высшую справедливость в загробном мире. Ф. Энгельс писал об этом: «...христианство затронуло струну, которая должна была найти отклик в бесчисленных сердцах. На все жалобы по поводу тяжелых времен и по поводу всеобщей материальной и моральной нищеты христианское сознание греховности отвечало: да, это так, и иначе быть не может; в испорченности мира виноват ты, виноваты все вы, твоя и ваша собственная внутренняя испорченность!».

Сопоставьте древние мифы и христианские сказания об Иисусе Христе, его земной жизни, о святых, их чудесах, и вы найдете в них много общего.

Нетрудно увидеть общее и в образах Изиды и девы Марии — матери Христа. По представлениям древних египтян, Изида, бывшая одновременно сестрой, женой и матерью Осириса, оставалась в то же время девственницей — так же как и христианская богородица. Дева Мария зачала от ду-

ха святого. И здесь есть общее с древними мифами. Наши далекие предки верили, что от простого смертного не могла родиться необыкновенная, выдающаяся личность. Все древние герои, даже если они были рождены земными женщинами, являлись сыновьями богов.

Впрочем, Изида в представлении древних египтян сама была богиней — богиней земли, живой природы и плодородия. Считалось, что именно ей обязана своим рождением появляющаяся весной растительность.

Древнеегипетская Изида — не единственная предшественница христианской девы Марии. Своя богоматерь была у древних ассирийцев. Эта богиня носила имя Иштар. Согласно мифу, она была чудесным образом оплодотворена словом божьего вестника. Слово вошло в нее через ухо, и она, оставаясь девственницей, зачала и через положенный срок родила божественного сына — Таммуза. Считалось, что отцом Таммуза был бог — владыка водной стихии Эа.

Как повествуется в мифах, Иштар, испугавшись позора, бросила ребенка в воду. Там он попал во власть царицы подземного царства и благодаря этому остался жив.

Позже, уступив просьбе матери, богиня подземного царства возвратила Таммуза на землю. Он вырос и стал возлюбленным своей матери. Но земная жизнь его длилась лишь полгода, после чего ему суждено было умереть. Чтобы воскресить его, Иштар спускалась в ад, приносила оттуда «живую воду». Юноша воскресал, но опять-таки лишь на полгода. И вновь Иштар должна была отправляться в ад за «живой водой».

Ежегодные смерть и воскресение Таммуза опять-таки, как и в мифе древних египтян об Оси-

рисе, олицетворяли сезонное умирание и возрождение растительности. У древних ассирийцев Таммуз, так же как у египтян Осирис, был богом растительности.

Сходный культ Астарты и ее божественного сына Адониса существовал в Древней Финикии. А в Малой Азии в большом почете была богиня Кибелла, культ которой в дохристианскую эпоху получил распространение по всей Римской империи.

Итак, всех этих богинь-богородиц объединяет одно общее: все они были матерями богов и одновременно девственницами, зачавшими своих «божественных» детей без участия мужчины. Значит, непорочное зачатие Марии не так уж оригинально? Да, такого рода представления существовали не только в христианстве.

Как же родилось представление о непорочном зачатии? Оно возникло, видимо, впервые в те древнейшие времена, когда человек, не зная причин различных явлений, с которыми ему доводилось сталкиваться в своей многотрудной жизни, не понимал и причины рождения детей. Долгое время для него являлся неразрешимой загадкой вопрос о том, почему женщина оказывается беременной, что приводит к рождению ребенка. Это порождало различные предположения, которые были очень далеки от реальности.

Сама идея девственной матери, как отмечает один из видных марксистов, ученик и современник Маркса Поль Лафарг, складывается в период, когда на смену групповому, или полигамному, браку приходит парный, моногамный брак. «Женщина, по тогдашним воззрениям,— писал Лафарг,— считается девой до тех пор, пока не вступит в моногамный брак».

И еще один момент в становлении мифа о непорочном зачатии представляется важным. Лафарг отмечал: «Миф о непорочном зачатии возник, таким образом, не в первом столетии по возникновении христианства,— он один из древнейших мифов. Он образовался в те времена, когда мужчина стремился подчинить себе женщину ради ее имущества и господства в матриархальной семье и для этой цели оспаривал важную роль женщины в акте деторождения. Женщина, однако же, отвечала на это посягательство на ее права и на ее функции утверждением, что она может зачать без содействия мужчины».

Отголоски мифа о непорочном зачатии можно встретить в сказках разных народов. Вспомните, например, русские сказки, в которых рассказывается о том, как женщины зачинают детей от съеденной горошины. Вряд ли и это можно объяснить лишь совпадением.

В Музее истории религии и атеизма в Казанском соборе в Ленинграде можно увидеть много изображений языческих богородиц, перед которыми верующие преклоняли колени, как и сейчас преклоняют колени перед иконами девы Марии. Сегодня этим богородицам никто не поклоняется. Их имена сохранились лишь в исторической литературе да в музейных экспозициях. Но само их существование, общие черты в их «биографиях» и «биографии» девы Марии заставляют задуматься.

ОТКУДА ЖЕ ДЕВА МАРИЯ?

Когда ученые утверждают, что христианская богородица — образ мифический, они опираются еще на один довольно веский аргумент. Внимательное изучение церковной литературы показывает, что «биография» девы Марии складывалась постепенно, и сам облик ее в представлении не только верующих, но и «отцов» церкви был не всегда одинаков.

Первое упоминание о богородице — матери Иисуса Христа — относится ко второй половине I века нашей эры: о ней рассказывает новозаветная книга «Откровение Иоанна».

Для современных верующих дева Мария — земная женщина, нежная и любящая мать, предчувствовавшая будущие страдания сына и заранее скорбевшая о нем. Такой изображали ее византийские художники, такой же представлялась она и художникам Древней Руси. Можно вспомнить незабываемой силы образ, написанный знаменитым художником средневековья Феофаном Греком. Стройная женщина в синем плаще и ярко-красных туфельках молитвенно склонила голову перед престолом своего божественного сына — теперь уже «царя небесного». Она выступает заступницей за весь род людской...

По-иному выглядит мать Христа по Иоанну Богослову, которому приписывается авторство новозаветного «Откровения». В его «Откровении» богородица — крылатая небесная «жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна и на голове ее венец из двенадцати звезд». Здесь она предстает в откровенно фантастическом виде. Да и история рождения Христа, описанная Иоанном Богословом, совсем непохожа на ту, о которой повествуют в храмах современные священнослужители. Не было, по Иоанну, ни семьи старца Иосифа, ни яслей в ослином хлеву, ни даров волхвов. Богородица на небе в муках родила своего сына. Ее преследовал семиглавый дракон — воплощение дьявола,— и, спасаясь от него, крылатая богоматерь улетела в пустыню, а младенец вознесся к престолу небесного бога.

Несколько позже «Откровения Иоанна» были написаны «Послания» апостола Павла. И в них тоже нет ни слова о земной жизни матери Христа.

Очень скудны сведения о богоматери даже в евангелиях, повествующих о земной жизни Христа. В Евангелии от Марка дева Мария даже совсем не упоминается. Богочеловек Иисус приходит на Иордан уже взрослым. Ни о рождении его, ни о детских годах здесь нет ни строчки. Евангелия от Матфея и от Луки начинают повествование о Марии с момента ее обручения со старцем Иосифом. Но здесь нет ни слова об Иоакиме и Анне — родителях Марии, о зачатии и о введении во храм — словом, о всех тех подробностях жизни самой богородицы, которые сейчас так торжественно праздничными богослужениями отмечает церковь.

Невольно возникает мысль о том, что все эти подробности еще не были известны ни Иоанну, ни Павлу, ни авторам евангелий. Они сложились гораздо позднее.

Но какая надобность была придумывать эти подробности? Ведь главным-то лицом и предметом поклонения в христианской религии является сам Иисус Христос и его деяния.

Да, в самом деле, в центре внимания ранних произведений христианской церковной литературы находилась личность самого Христа. И именно поэтому церковные писатели в тот период не придавали большого значения образу его матери.

Схематичный образ «крылатой небесной жены», нарисованной в «Откровении» Иоанна Богослова, не мог соперничать с поэтической историей языческих богинь Астарты, Деметры, Изиды, прочно завоевавших языческий мир. А это мешало христианской религии расширять сферу своего влияния.

Первые христианские богословы пытались осуждать это поклонение языческим богиням, призывали противиться ему. Но их попытки не имели успеха. Влияние языческих богинь было слишком велико, поклонение им — слишком привычным.

Когда христианское духовенство поняло, что открытая борьба бесполезна, оно решило пойти по иному, более действенному пути: противопоставить языческим богиням свою. Так появились мать Христа — дева Мария и ее культ. Образ ее создавался постепенно, по крупицам и вобрал в себя многие черты предшествовавших деве Марии языческих богинь.

Но еще в IV веке нашей эры у богословов не было единого отношения к деве Марии, как не было и ее единого образа. В те времена существовало несколько десятков христианских сект. И все они по-своему рисовали образ богородицы. Особенно интересны два представления о божьей матери, о которых речь идет в дошедшем до нас сочи-

нении епископа Епифания Кипрского «Панарион».

Одна из сект — ее сторонников именовали антидикомарианами — была против почитания девы Марии. Епифаний сообщает, что сторонники этой секты, «имея как бы вражду к деве Марии и желая унизить ее славу, завистью ли какою побуждаемые или заблуждением, и из желания нанести вред душам людей дерзнули говорить, что святая дева Мария после рождения Христа, сожительствовала с мужем, то есть с Иосифом». Сторонники секты тем самым отрицали божественность Марии, представляли ее обычной земной женщиной.

Приверженцы другой секты — коллиридиане — проповедовали совершенно противоположный взгляд. Они обожествляли деву Марию и поклонялись ей, как «царице небесной».

Епифаний старался примирить эти два крайних взгляда на деву Марию. «Мария — не бог,— писал он,— и не с неба она получила тело, а от совокупления мужа и жены». Поэтому, считал Епифаний, никто не должен приносить жертвы во имя богородицы, дабы не загубить тем самым свою душу. Но и оскорблять святую деву, сомневаться в святости ее, не следовало.

«Отцы» и «учители» церкви понимали, что поклонение деве Марии идет от поклонения языческим богиням и что сами черты ее образа во многом являются чертами языческих богинь. Это признавал, например, константинопольский патриарх Несторий, говоривший, что Мария «усвоила эпитеты, которые прежде были прозваниями языческих богинь». Несторий считал, что почитание девы Марии берет истоки в языческих культах.

Однако христианская церковь все же поступилась своими принципами, ибо ей нужна была своя богородица, чистая, непорочная мать Иисуса Хри-

ста, которая пользовалась бы широким почитанием верующих. Образ такой божьей матери окончательно сформировался в V веке.

В 431 году по повелению византийского императора Феодосия в городе Эфессе был созван собор, на котором деву Марию провозгласили богородицей. Отныне она официально становится объектом поклонения. В ее честь воздвигают храмы, учреждают праздники. Культ богоматери распространяется все шире и шире.

Заметим, однако, что до сих пор приверженцы различных христианских направлений не пришли к единому взгляду относительно образа девы Марии. Одни возносят богородицу до сонма богов, другие почитают ее как земную женщину, мать божественного младенца, но вовсе не как богиню. Если католики чтут богородицу не менее чем самого Христа и даже приняли догмат о ее телесном вознесении на небеса (а такого может быть удостоена только богиня), то православные, хотя и почитают ее как небесную заступницу за людей перед богом, все же официально не «обоготворяют» Марию. Православная церковь не раз выступала с порицанием католиков за их «излишества» в культе богородицы.

В большинстве протестантских церквей дева Мария вообще не «обоготворяется», хотя и почитается довольно широко.

Таким образом, до настоящего времени христиане не могут выработать единого отношения к божьей матери.

Накопленные наукой факты довольно убедительно свидетельствуют против историчности девы Марии. Ведь если бы она реально существовала в истории, то вряд ли ее образ претерпел бы такие серьезные изменения, вряд ли представления о ее

земной жизни, о ее облике так видоизменялись бы на протяжении веков, вряд ли ее «биография» так во многом повторяла бы «биографии» других богородиц, существовавших в древних культах задолго до христианства.

Да, дева Мария — мифическая личность. А раз так, то и праздники, связанные с ее именем, посвящены не реальным историческим, а мифическим событиям. Эти праздники создавались и насаждались в массах церковью. Они играли вполне определенную роль: укрепляли в народе религиозную веру, влияние церкви на сознание и чувства людей, уводили верующих от насущных жизненных задач в область бесплодных иллюзий. Во всем этом нетрудно убедиться, ознакомившись с историей возникновения и сущностью некоторых, наиболее распространенных среди верующих богородичных праздников.

УСЛЫШАННАЯ МОЛИТВА

9 декабря по старому стилю православная церковь отмечает праздник «зачатие праведной Анной дочери Марии».

Церковная история повествует о том, что Мария родилась в доме богатых и знатных родителей Иоакима и Анны, которые вели праведную жизнь, усердно молились, соблюдали посты и приносили богу жертвы вдвое более щедрые, чем другие верующие. Но до глубокой старости — а прожили они в супружестве ни много ни мало как 50 лет — у них не было детей.

Бездетность среди иудаистов считалась наказанием божьим за грехи, и потому Иоаким и Анна подвергались насмешкам со стороны соседей. Однако они не роптали на бога, а продолжали столь же усердно молиться, не забывая приносить в церковь дары. И бог услышал их настойчивые просьбы.

Однажды, как говорится в «Житиях святых», явился к Анне ангел и сказал ей: «Анна, Анна! Услышана твоя молитва, воздыхания твои прошли сквозь облака, слезы твои явились перед богом, и ты зачнешь и родишь дщерь преблагословенную, через нее получат благословение все племена земные и будет даровано всему миру спасение...»

Анна обещала в случае, если сбудется предсказание ангела, посвятить ребенка богу.

Как видим, зачатие не обошлось без вмешательства свыше, что, впрочем, не удивительно: ведь Анне в ту пору было около семидесяти лет. Церковный же рассказ о вмешательстве божьем в интимную жизнь Иоакима и Анны преследовал цель подчеркнуть божественное происхождение Марии, которой впоследствии суждено было родить сына божьего.

Праздник зачатия Анной дочери Марии был установлен лишь в IV веке нашей эры. Это говорит о том, что три столетия христиане вовсе не считали происхождение Марии божественным. Только тогда, когда церковь обратила особое внимание на укрепление культа богородицы, встал вопрос о создании праздника, который бы официально закрепил в сознании верующих представление о божественном происхождении матери божьей.

На Русь этот праздник был занесен вместе с христианством и приживался здесь довольно трудно. 9 декабря — начало зимы, унылая пора коротких сумеречных дней. В средней полосе России зима еще не развернулась во всей своей снежной красе. Да и люди не успели привыкнуть к зимнему холоду. Прохожие ежатся от холодной поземки, бросающей в лицо сухие колючие снежинки, тянутся к теплому жилищу. В церкви немноголюдно...

На Руси праздник зачатия богородицы никогда не пользовался большой популярностью среди верующих. Он не совпадал с хозяйственным календарем, а сам мотив его ничего не говорил сердцу крестьянина.

Но церковь придавала ему большое значение. Церковные проповеди в этот день убеждали

верующих в силе молитвы. Пятьдесят лет молилась Анна богу о ниспослании ей ребенка. И бог услышал ее молитву, ибо она никогда не отчаивалась и не сомневалась в его всемогуществе. Правда, по человеческой мерке бог поздновато откликнулся на мольбу. Но не простую девочку родила Анна, а «преблагословенную»: через нее должно прийти спасение всему миру. И столь долгое испытание выпало на долю Иоакима и Анны именно потому, что в семье истинных праведников должна была родиться будущая мать сына божьего.

Но если в целом праздник зачатия не пользовался широкой популярностью, то все же для некоторых верующих женщин он казался близким и понятным.

Иные из женщин, собирающиеся в этот день в церкви, внимательно и с затаенной надеждой слушают проповедь...

Какая из женщин не мечтает стать матерью! Но не всем выпадает счастье познать радость материнства. Например, некоторые из них страдают бесплодием. Нет ничего удивительного в том, что проповедь священника в праздник зачатия богородицы находит отзвук в их сердце. Возможно, что проповедь побудит их к более усердному выполнению церковных заповедей, к более горячим и упоенным молитвам, единственной надежде осуществить свою мечту. В данном случае церковь ловко играет на страданиях женщин, используя эти страдания в своих интересах. И если женщина часто ходит в храм, молясь о ниспослании ей ребенка,— служители церкви добились своего. Если же мечты о материнстве остаются неосуществленными, то церковники остаются в стороне — значит, слишком грешна женщина, если бог не хочет услышать ее молитвы.

Но упования на бога приводят к печальным порой последствиям. Вместо того чтобы обратиться к врачу, некоторые женщины возлагают надежды на силу молитвы. А когда теряется эта надежда и женщина приходит к врачу, случается, что ей уже нельзя помочь, потому что она обратилась слишком поздно.

Отмечая праздник зачатия праведной Анной дочери Марии, верующие не задумываются и о другом: о том противоречии, в котором находится основной мотив этого праздника с сущностью христианского вероучения. Ведь, с одной стороны, церковь учит, что земная, плотская жизнь людей должна быть подавлена во имя жизни духовной. Именно человек, подавивший в себе плотские страсти, считается с точки зрения церкви наиболее добродетельным. И в то же время православие торжественно отмечает день зачатия богородицы, по сути дела, придавая значение священного греховному акту, как он понимается в христианстве. Что ж, так сложилось, что церковь всегда мало обращала внимания на противоречивость своего учения и практической деятельности, жертвуя своими принципами во имя практических интересов. И в этом еще раз убеждает праздник зачатия праведной Анной девы Марии.

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

8 сентября по старому стилю православные верующие отмечают праздник рождества богородицы, который церковь считает одним из важнейших. В прошлом он широко отмечался на Руси. На то были свои причины. Праздник приходился на сентябрь, когда были повсеместно закончены полевые работы, собран урожай. В эту пору в средней полосе России часто наступают теплые и солнечные дни «бабьего лета». Все это создавало особый настрой у верующих людей и способствовало популярности праздника.

Праздник рождества богородицы начал распространяться среди христиан в IV веке, а окончательно утвердился в VI столетии. Дата его была выбрана не случайно. На этот период выпадали многие языческие праздники, связанные с завершением уборки урожая. Все попытки христианства вытеснить старые праздники из народного быта оказывались безуспешными. И церковь вынуждена была пойти по другому пути. Она сохраняла старые праздники, придавая им новое содержание, связывая с какими-либо событиями христианской истории. Так сложился и праздник рождества богородицы, который церковь установила как раз на тот период, когда выпадали древние праздники, связанные с завершением уборки урожая.

Следует вспомнить, что в том же IV веке, когда возник праздник, христианство официально закрепило начало нового года за 1 сентября. День рождения девы Марии был отнесен к началу года. Церковь провозгласила, что ее рождение было началом и предпосылкой всей «священной евангельской истории мироспасения».

Церковные проповеди, приуроченные ко дню рождения девы Марии, говорят о грядущем спасении верующих в ином, загробном мире, о вечном отдыхе, который можно заслужить трудом, смирением и неустанной молитвой. Подчас подобные проповеди оказывались очень доходчивыми, находили отклик среди верующих. Это случалось в те годы, когда был убран хороший урожай и крестьяне рассчитывали безбедно дотянуть до следующего урожая. Они, казалось, убеждались в логичности доводов священника. В самом деле, земледелец в поте лица своего смиренно трудился все лето на своем поле, прося поддержки у всевышнего, и в итоге заслужил более или менее обеспеченную жизнь зимой — в пору, когда до следующей весны умирает природа. Так, может быть, и после его смерти этот неустанный ежегодный и ежедневный труд обеспечит ему безбедный покой в загробном мире... Казалось, сама жизнь подтверждает справедливость доводов священнослужителей.

Церковники умеют найти подходящий момент для убеждения своих прихожан, умеют учесть их настроения, сыграть на их чувствах. Для того чтобы подчеркнуть роль религиозной веры в благополучии людей, церковь преподносит богородицу как покровительницу семьи и материнства. Если в доме и в хозяйстве все благополучно, значит, помогла богородица. Если благополучия нет, то

виноваты сами люди. Значит, плохо молились, значит, грешны перед богом, потому силы небесные оставили их без своего покровительства.

Придя на место языческих празднеств, связанных с завершением уборки урожая, праздник рождества богородицы сохранил многие языческие традиции и обычаи. Они напоминают об истинном происхождении этого праздника. Разные обычаи вплелись в его канву. Так, например, в иных русских деревнях в один из праздничных дней (а празднованию рождества богородицы церковь отводила почти целую неделю — 6 дней — с 7 до 12 сентября) женщины собирались где-нибудь на берегу реки, озера или пруда, приносили большой каравай овсяного хлеба. Старшая из них становилась с этим караваем в центре, остальные обступали ее широким кругом и пели обрядовые песни. Завершив пение, каравай разламывали на части и делили между присутствовавшими. Придя домой, женщины кормили «освященным» хлебом домашнюю скотину. Считалось, что такой кусочек хлеба принесет скоту плодовитость, что овцы и свиньи станут упитаннее, а коровы будут давать больше молока.

Языческий по истокам своим, этот обычай сохранился с тех далеких времен, когда принято было хлебом нового урожая кормить души умерших и духов-покровителей за ту помощь, которую, как предполагалось, оказывали они людям в получении урожая.

Подобный обычай, никак не связанный с именем богородицы, говорит о том, какие истоки в действительности лежат в основе христианского праздника.

Христианская церковь, устанавливая праздник рождества богородицы, позаботилась о том, чтобы

он служил укреплению веры, воздействовал на чувства верующих, особенно женщин. Женщине, задавленной социальным неравенством, был очень близок образ девы Марии, до рождения Христа земной женщины, испытавшей в жизни все тяготи и невзгоды, которые выпадают на долю любой женщины. Церковь подчеркивает эту близость, привлекая тем самым верующих женщин в свои храмы.

Способствует целям церковников и провозглашенное христианством покровительство богородицы семье и материнству. И здесь духовенство опирается подчас на старые, бытовые обычаи. В некоторых местностях на праздники рождества богородицы родные и знакомые ходили навещать молодые семьи. Как правило, свадьбы в деревнях справляли осенью, по окончании сезона полевых работ. К дню празднования рождества богородицы проходил почти год после свадьбы. Естественно, было желание посмотреть и поинтересоваться, как наладилась жизнь молодых, а подчас и поучить их «уму-разуму». Как правило, после обильного угощения, приготовленного молодой хозяйкой, хозяин водил гостей по двору, сараям и амбарам. Родители таким образом могли узнать о том, какие результаты принес молодой семье хозяйственный год, как справились молодые с тяжелыми полевыми работами.

Провозглашая деву Марию покровительницей семейного и хозяйственного благополучия, церковь не забывает в день ее рождения и о своем благополучии. Не случайно новозаветные сказания повествуют о том, что по случаю рождения дочери, нареченной Марией, Иоаким принес в благодарность богу богатые дары. Рождение ребенка в семье — это божий дар, и бога — в лице земных

представителей его, служителей церкви — следует отблагодарить. Плодородие земли и плодовитость домашнего скота — тоже божье благословение, и всевышнего опять-таки следует отблагодарить. В результате праздник приносил духовенству изрядные доходы.

Духовенство придает важное значение празднику рождества богородицы и в наши дни. Церковники учитывают, что большинство верующих сейчас составляют женщины. Поэтому они стремятся придать особую торжественность празднику, в который прославляется божья мать, образ, наиболее близкий женщинам. Это подчас помогает церкви укрепить в женщинах веру в покровительство богородицы, а следовательно, сильнее привязать их к церкви. Но такая вера, которая призывает полагаться не на свои силы, а ждать милостей с неба, обрекает людей на пассивность, сковывает их силы, отдает в духовный плен религии, мешая им осознать свое подлинное назначение в жизни.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ

К двунадесятым праздникам православная церковь относит и праздник введения во храм богородицы, занимающий в православном календаре дату 21 ноября по старому стилю. «Введение пришло — зиму привело»,— говорили в народе, связывая этот праздник с началом зимы.

Церковь всегда придавала празднику введения во храм важное значение. И тому были веские основания. Вот что рассказывают о событиях, которые легли в основу празднества, церковные сказания.

Когда Марии исполнилось 3 года, родители ее — Иоаким и Анна, выполняя обещание, данное ангелу, решили посвятить жизнь девочки богу. Они задумали поместить ее в иерусалимский храм, где бы девочка могла получить первоначальное религиозное воспитание.

Иоаким и Анна пригласили к себе родственников, собрали юных дев, и торжественная процессия с горящими свечами, с восхваляющим бога пением двинулась в Иерусалим. Три дня двигалась она к Иерусалиму. И вот наконец остановилась у подножия храма, к дверям которого вели 15 крутых ступеней. На первую из них поставили

Марию. И чудо: трехлетняя девочка одна, без посторонней помощи твердыми шагами преодолела 15 ступеней и подошла к дверям храма.

Первосвященник Захария, присутствовавший здесь, усмотрел в этом нечто необыкновенное и волей своей, вопреки церковным правилам, ввел Марию в ту часть храма, куда вход был запрещен.

Трехлетнюю девочку поселили в особом отделении храма вместе с ее сверстницами, которые так же, как и она, посвящались богу. Как и ее подруги, она молилась, читала «священное писание» и занималась рукоделием.

Так началось церковное воспитание Марии. Согласно церковным сказаниям, оно было поручено первосвященнику Захарии.

Устанавливая праздник в честь введения Марии во храм, церковь преследовала прежде всего главную цель: убедить всех родителей в необходимости приводить в церковь каждого ребенка в раннем детстве. Ведь ребенок более восприимчив и впечатлителен, чем взрослый. В его сознании легче закрепляются фантастические представления, составляющие основу религиозного вероучения. Живо воспринимая внушаемые церковниками идеи, дети, воспитываемые «в страхе божьем», становятся тем самым податливым материалом, из которого духовенство может без труда лепить преданных церкви верующих, религиозных фанатиков, посвящающих все свои помыслы богу.

Некогда церковные проповедники, прославляя поступок благочестивых, знатных и состоятельных родителей Марии, призывали передавать детей на воспитание церкви. Они утверждали, что такое воспитание лучшее для ребенка, и приводили в доказательство этому утверждению легенду о воспитании благочестивой Марии во храме. Сейчас

иные времена. Но духовенство и поныне требует от верующих родителей воспитывать детей в религиозном духе. Священники убеждают верующих, что только воспитание ребенка в любви к богу может сделать его полноценным человеком. Вот что говорит, например, один из современных служителей православной церкви, настоятель храма в Костромской области: «Если ребенку не говорят о боге, не рассказывают, что все сотворил бог, если его не пугают за непослушание ответом перед богом, если не прививают ему мышления о будущем царствии небесном, то ребенок растет для погибели души своей. Чтобы спасти душу младенца, его нужно крестить, ему надо рассказывать о боге, о том, что существует рай — место вечной радости, и ад, где люди мучаются, а мукам нет конца».

В нашей стране школа отделена от церкви. Поэтому духовенство делает ставку на семью, прилагая усилия к тому, чтобы внушить верующим мысль о необходимости приобщения детей к церкви.

Митрополит Николай в книге «Слова и речи», изданной Московской патриархией два десятилетия назад, писал: «Приводите в храм божий детей, пусть они полюбят его от дней своего детства. Кто знает, может быть, потом, в жизни, полной неизбежной скорби и испытаний, когда вера остынет и молитвенный дух погаснет, вспомнится человеку его детская молитва в храме божьем, какое-нибудь слово проповеди церковной, давно слышанной, и потянет человека опять под своды храма».

К сожалению, есть еще верующие, которые, следуя предписаниям духовных пастырей, с юных лет приобщают своих детей к религии. Они не учитывают того, что подобное воспитание сплошь и

рядом травмирует детскую психику, порождает раздвоенность в сознании подростков.

С одной стороны, окружающая ребенка действительность противоречит религиозному миропониманию. В школе подростки слышат рассказы учителей о законах природы, о естественном развитии мира, получают правильное представление о происходящих вокруг нас природных и общественных процессах. С другой стороны, верующие родители прививают своим детям совсем иные взгляды, внушают веру в несуществующего бога. Дети очень впечатлительны. Они живо воспринимают то, что им говорят взрослые, и не могут разобраться, где правда. Подчас незаметно эта раздвоенность в детском сознании наносит детям жестокую психологическую травму.

Об этом следует помнить!

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

В переводе на современный русский язык слово «благовещение» означает «радостная весть». Какой же радостной вести, несущей благо, посвящен названный этим словом праздник?

Обратимся вновь к христианским сказаниям о земной жизни девы Марии. Мы говорили о том, что, согласно церковной версии, Марию трехлетним ребенком родители привели в иерусалимский храм. Там ей предстояло прожить 11 лет. В 14 лет, как считали в ту пору, у девушек наступала пора совершеннолетия и, по понятиям древних иудаистов, они должны были покидать храм и выходить замуж.

Таков был обычай. И все девушки беспрекословно подчинялись ему. Но Мария, достигнув совершеннолетия, не спешила уходить из храма. Она заявила, что посвящает себя богу и никогда не станет женой смертного человека.

Это был из ряда вон выходящий случай, озадачивший иерусалимских священнослужителей. Сами они не могли придумать, как надлежит поступить с Марией, и потому обратились за советом к богу. Решение всевышнего помогло соблюсти старинный обычай и в то же время удовлетворить желание богомольной девушки. Бог посоветовал отыскать для нее достойного мужа, который

был бы уже стар, дабы супружество с ним помогло бы ей сохранить девственность.

Таким достойным мужем оказался 82-летний вдовец Иосиф, имевший четырех сыновей и двух дочерей от первого брака.

Какой же смысл был в подобном браке?

Церковники говорят, что он был нужен для того, чтобы обмануть дьявола, который хорошо знал пророчество Исаии: «Се дева во чреве примет и родит сына, и нарекут имя ему: Еммануил» (Исаия, 7, 14). Опасаясь рождения божественного сына от девственницы, дьявол зорко следил за всеми девицами.

Это объяснение дополнялось впоследствии и другим: брак Марии с Иосифом нужен был богу для того, чтобы Иисус Христос не оказался бы в глазах его соотечественников незаконнорожденным, а признавался бы ими сыном Иосифа.

По истечении шести месяцев замужества Марии и Иосифа в жизни девы и произошло событие, в память о котором учрежден праздник благовещения: ее посетил архангел Гавриил. Вот что рассказывается об этом событии в Евангелии от Луки:

«...Послан был ангел Гавриил от бога в город Галилейский, называемый Назарет, к деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же деве: Мария. Ангел, войдя к ней, сказал: Радуйся, благодатная! Господь с тобой, благословенна ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его, и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал ей ангел: не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у бога; и вот зачнешь во чреве, и родишь сына, и наречешь ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется сыном всевышнего, и даст ему господь бог престол Дави-

да, отца его; и будет царствовать над домом Иакова во веки и царству его не будет конца» (Лука, 1, 26—33).

Конечно же слова ангела удивили Марию, которая, хотя и воспитывалась в монастыре, вдали от мирских соблазнов, однако, по всей видимости, знала все, что нужно, о тайнах деторождения.

«Мария же сказала ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю? Ангел сказал ей в ответ: дух святой найдет на тебя, и сила всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое святое наречется сыном божьим... Тогда Мария сказала: се раба господня, да будет мне по слову твоему. И отошел от нее ангел» (Лука, 1, 34, 35, 38).

Нельзя отрицать, что евангельская сцена описана довольно поэтично. Но нельзя отрицать и того, что сказание это имеет далеко не безобидный смысл. В самом деле, вдумайтесь: что проповедует здесь церковь, какие рекламирует черты «заступницы небесной», которой должны подражать в жизни верующие женщины? Как образец для подражания выставляются слепая вера, смирение и рабская покорность Марии чужой воле. В одном из православных изданий, выпущенных в начале нынешнего века, так говорилось о значении «религиозного подвига» Марии: «И можно видеть, каковы были сила ее веры и благоговейной дочерней любви к отцу небесному из последнего ее ответа ангелу. На непостижимое для ума благовестие ангела она, не сомневаясь и не колеблясь, ответила просто и покорно: я раба господня...»

Авторы евангелий называют непорочное зачатие чудеснейшим, непостижимым для ума. Богословы подчеркивают, что подобное явление могло иметь место только в истинной религии. Однако, как уже говорилось, миф этот присущ не только

христианской религии, он заимствован христианством из древних культов. Мы говорили о языческих богинях, у которых, как и у девы Марии, рождались сыновья «от слова божьего», в то время как сами матери оставались девственницами. «Благовещения», подобные принесенному архангелом Гавриилом деве Марии, также неоднократно упоминаются в ветхозаветных сказаниях древних иудеев. Например, в «Книге бытия» повествуется о том, как патриарху Аврааму явился сам бог и сообщил ему, что жена его Сарра родит сына: «Я благословлю ее, и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее... Именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет мой с ним заветом вечным».

Сходная с этой история рассказывается и в «Книге судей». Жене некоего Маная, страдавшей бесплодием, так же как и деве Марии, явился ангел и сообщил ей весть о том, что она зачнет и родит сына.

Мы видим, что авторы евангелий имели достаточное количество примеров «чудесных благовествований» о непорочных зачатиях в Ветхом завете.

Хотя служители православной церкви уверяют верующих, что благовещение — реальное историческое событие, которое сразу же стали торжественно отмечать христиане, факты говорят о том, что сказание о благовещении появилось лишь тогда, когда увидели свет евангелия. А еще позднее возник праздник.

В наше время православная церковь отмечает праздник благовещения 25 марта по старому стилю. Но так было не всегда. Еще в начале IV века нашей эры такого праздника вообще не было. Су-

ществовал единый праздник, посвященный одновременно богоявлению, рождеству Христову, благовещению и зачатию Марией сына божьего, поклонению волхвов и принесению во храм. Столь насыщенный разными событиями праздник отмечался по христианскому календарю 6 января. В те времена христианская церковь, стремясь вытеснить языческие праздники, старалась устанавливать свои праздники на те дни, когда выпадали языческие. Так было и в этом случае. В день, соответствовавший 6 января по христианскому календарю, в Египте и окружающих его странах Ближнего Востока отмечался земледельческий праздник, посвященный появлению на полях первой зелени. Он был связан с культом Осириса — древнеегипетского растительного божества.

Вопреки библейскому утверждению о том, что не следует наливать новое вино в старые мехи, христианская церковь делала нечто подобное: у земледельцев, которые принимали христианскую веру, оставались привычные праздничные дни, но изменялся предмет поклонения. Языческие праздники наполнялись новым, христианским содержанием.

В середине IV века праздник был расчленен на два: 6 января стали праздновать богоявление и крещение, а рождество Христово перенесли на 25 декабря. Одновременно с рождеством некоторое время праздновали и благовещение. Но вскоре благовещение было выделено в самостоятельный праздник. Ему отвели последний воскресный день перед рождеством. Совершенствуя свой праздничный календарь, христианская церковь в начале VII века закрепила за благовещением день 25 марта. Теперь все как будто бы становилось на свои места: благовещение, как и положено ему

быть, праздновалось за девять месяцев до рождения Христа. «Точную» дату этого события получили, исходя из предположения, что одновременно с благовещением произошло и зачатие. Вот какой сложный путь прошел этот праздник, прежде чем занял прочное место в церковном календаре.

На Русь праздник благовещения пришел вместе с христианской религией. В весеннюю пору в средней полосе начинаются заботы о будущем урожае, а в южных районах — и полевые работы. Поэтому к празднику относятся многие приметы, с которыми крестьяне пытались связать свои надежды на будущее. «На благовещение пасмурно — не жди урожая»,— утверждали одни. Но здесь же рождались надежды на иные промыслы: «На благовещение дождь — хороший улов рыбы», или: «Мокрое благовещение — грибное лето». Наоборот, если «на благовещение солнышко с утра до вечера — об яровых тужить нечего: благая весть, будет что поесть». Или: «Если на благовещение мороз и солнечно, греча уродится...»

Праздник этот использовался церковниками для того, чтобы укрепить в народе веру в богородицу, в ее заступничество перед богом и покровительство. Она, богородица, «скоту травку дает, пчел из улья выпускает и согревает землю в самых ее недрах. И оживает природа под кровом ее, и начинается весенняя трудовая жизнь крестьянина»,— утверждал дореволюционный «Всенародный месяцеслов» А. Ермолова.

Не на себя, не на свои силы, а на силы небесные в образе богородицы призывало надеяться православное духовенство, убеждая верующих в том, что их благополучие — в крепкой вере, в горячих неустанных молитвах божьей матери, в неуклонном следовании христианскому учению.

С верой в помощь богородицы в делах крестьянских связаны некоторые благовещенские обряды. Например, в иных местностях крестьяне ставили в этот день икону богородицы в кадку с посевным зерном, приговаривая при этом: «Мати божья, Гавриил-архангел, благовестите нас урожаем, благословите: овсом да рожью, ячменем, пшеницей и всякого жита сторицей!» Считалось, что изображенная на иконе беременная богородица должна повлиять на будущий урожай. С этой же целью — «благословить» посевное зерно на «хороший рост» и на «высокий урожай» — к севалке (лукошку, из которого сеятель разбрасывал по пашне семена) подчас привязывали благовещенскую просфору.

В допетровской Руси в ночь под благовещение совершался обряд хлебопреломления, происходивший при участии самого царя. Так верующим пытались внушить, что земные их дела и блага зависят не только от небесных Христа и богородицы, но и от земного наместника бога и помазанника божьего — царя.

Интересно, что на благовещение выпускали из клеток пойманных осенью птиц. «Сестрички-синички, тетки-чечетки, краснозобые снегирюшки, щеглята-молодцы, воры-воробьи, вы на воле полетайте, вы на вольной поживите, к нам весну скорей ведите, божью мать за нас молите!» — приговаривали крестьяне, открывая дверцы клеток. Однако, хоть в приговоре и упоминается богородица, обычай этот древний, еще дохристианский. Он относится к тем временам, когда древние славяне верили в то, что после смерти человека душа его переселяется в птицу.

Церковь считает благовещение очень важным праздником. Благовещенское богослужение отли-

чается особой торжественностью. По распространяемому церковниками поверью, на благовещение не только людям, но и птицам не велено трудиться. В этот день «девка косы не плетет, птица гнезда не вьет». Утверждается даже, что «за то кукушка без гнезда, что на благовещение его завила».

Проповеди этого дня возглашают, что в «великий праздник» святая церковь призывает радоваться благовестию о начале спасения рода человеческого. Снова и снова мирянам указывают на беззаветную веру и покорность богу «скромной девы из Назарета», поясняя, что именно покорность воле божьей и способствовала избранию ее богом в матери сына своего — Иисуса Христа. Недостаточно, оказывается, было деве родиться от знатных и праведных родителей, недостаточно было и самой вести праведную жизнь — от нее потребовалась еще и рабская покорность воле божьей. Она должна была смиренно заявить, что она раба божья.

Правда, современная церковь пытается, сколь возможно, смягчить оскорбительное для человека значение слова «раб». Так, в «Журнале Московской патриархии» № 4 за 1963 год говорилось: «И когда человек в сердце своем отвечает на призыв бога: «Я раб твой», то здесь это слово «раб» употребляется не в смысле безгласного подчинения воле божьей, а в смысле добровольного, радостного и вполне осмысленного принятия к сердцу воли божества».

Но это всего лишь уступка времени, попытка смягчить неприемлемое для свободного гражданина признание в добровольном рабстве хотя бы и у бога. Она не меняет существа дела, сущности религиозных взглядов о назначении человека.

УСПЕНИЕ

Еще в середине IV века христианский церковный писатель Епифаний Кипрский обмолвился: «Пусть исследуют писания — там не найдут сведений о смерти Марии: умерла ли она или не умерла, погребена ли она или не погребена...»

В самом деле, в евангельских сказаниях ничего не сказано о дальнейшей жизни матери Христа после мученической смерти сына. В ту пору, когда писались евангелия, христианская религия находилась в стадии становления и судьба богоматери мало интересовала богословов. У них было много иных забот. Положение изменилось к V веку. После Эфесского собора богоматерь стала почитаться не менее, чем сам Христос. Где-то около этого времени, в начале V века, появляется церковное сказание о земной жизни и смерти богородицы. А затем, в конце V или начале VI века, вслед за другими праздниками культа богородицы устанавливается праздник успения.

Напомним церковное сказание о кончине богородицы. В нем повествуется о том, что за несколько минут до своей земной смерти Христос поручил заботы о матери любимому ученику Иоанну. Последующие десять лет Мария жила в Иерусалиме вместе с апостолами. Часто ходила она на Голго-

фу, на гору Елеонскую, откуда якобы вознесся на небеса Иисус. Совершала она иногда и дальние путешествия на Кипр, на Афонскую гору, некоторое время вместе с Иоанном жила в Эфессе. Но постоянным местом жительства ее был Иерусалим.

Однажды, когда Мария по обыкновению молилась на горе Елеонской, ей явился архангел Гавриил и возвестил, что через три дня она должна умереть.

Вернувшись домой, Мария стала убирать жилище и спокойно готовиться к смерти. Было у нее лишь одно желание — увидеть перед смертью всех апостолов. Однако в то время их не было в Иерусалиме — в разных краях проповедовали они учение Христа. И, как только возникло у Марии желание встретиться с апостолами, свершилось чудо. «...Внезапно послышался шум, по силе напоминающий раскаты грома, и облака окружили дом святого Иоанна Богослова — то по велению божью ангелы восхитили разошедшихся с проповедью евангелия по концам вселенной апостолов и на облаках принесли их в Иерусалим, поставив на Сионе пред дверями дома, где обитала матерь божья». Так рассказывают об этом событии, якобы свершившемся в последние дни жизни Марии, «Жития святых».

Обстоятельства смерти богоматери откровенно фантастичны. Но церковники и в наши дни стремятся убедить своих пасомых в «естественности» свершившихся событий. Показывая, например, «естественный характер» полета апостолов на облаках к дому богоматери, духовенство заявляет, что случилось это с помощью урагана, который в этот день был настолько сильным, что, подхватив апостолов, по воздуху доставил их в Иерусалим.

Да, церковники чувствуют всю неправдоподобность сказания о «летающих апостолах», понимают, что даже у верующего человека могут возникнуть сомнения в достоверности этой истории. Потому они и вынуждены прибегать к ее «научным» обоснованиям. Но эти обоснования не спасают дела. Каждому непредубежденному человеку видна наивность церковной версии, ее несостоятельность. Согласно евангельским писаниям, апостолы перед смертью богоматери находились в разных концах планеты, и, чтобы собрать их, ураган должен был разыграться сразу на всем земном шаре, да к тому же все его вихри должны быть направлены в одну точку, да и захватить они должны были только одних апостолов. Возможны ли такие ураганы? Конечно, нет.

Следующее чудо произошло на третий день после того, как ангел возвестил Марии о приближении ее смерти. В третьем часу дня в горнице, где у смертного одра богоматери собрались апостолы, сообщают те же «Жития святых», «заблистал несказанный свет божественной славы, помрачивший светильники. Те, которым открыто было это видение, пришли в ужас. Они видели, что кровля горницы открыта и слава господня исходит с небес,— сам царь славы Христос со тьмами ангелов и архангелов, со всеми небесными силами, со святыми праотцами и пророками, некогда предвозвещавшими о пресвятой деве, и со всеми праведными душами приближался к пречистой своей матери».

Христос, явившийся к умирающей матери, взял ее душу и вознес на небо. А сама богородица спокойно умерла, «как бы уснула сладким сном».

Кстати, и «Жития святых», и другие произведения христианской церковной литературы, описы-

вая смерть богоматери, избегают употреблять слово «смерть». Богоматерь, по словам церковных сочинителей, «как бы уснула сладким сном». Сам же праздник, отмечающий день ее смерти, называют успением. Это не является случайностью. Тут проступает истинный смысл христианской веры, выявляются те ее черты, которые особенно привлекательны для всех угнетенных, обиженных, отчаявшихся найти свое счастье на этом свете. Ведь не только в применении к смерти богоматери, но и к смерти любого человека церковь употребляет не беспощадное слово «смерть», а его синонимы: «усоп», «преставился», «отдал богу душу». Да и сам гроб, последнее пристанище бренного тела покойника, церковь избегает называть гробом, а опять-таки, смягчая трагизм смерти, именует его ложем.

Утешительный смысл христианского учения отчетливо виден в словах одного из церковных проповедников. «Осень своею суровостью, своими ненастьями, своими превращениями земными и воздушными восстанавливает истощенные летним плодоношением силы земли и запасает для нее удобрение на будущий год. И с осенью нашей жизни не все оканчивается, и нас ожидает весна в другом мире, где откроется польза того, что казалось бесполезным здесь, где все пути, представлявшиеся на земле скорбными и мрачными, приведут к блаженству, когда засияет свет Христов — свет правды и мира, радости и любви бесконечной».

Христианство, как заявляют проповедники этой религии, уничтожило само слово «смерть». Всем истинно верующим, следующим по пути, указанному церковью, оно обещает бессмертие, ключи от райского блаженства. Вполне понятно, что с помощью подобных посулов христианским цер-

ковникам удается удерживать под своим влиянием доверчивых людей, искренне надеющихся на то, что они будут жить вечно, ибо заслужили бессмертие непреклонной верой в Христа.

Утешительная проповедь христианства еще на заре существования этой религии была воспринята правящими классами. Она учила людей покорности богам небесным и властителям земным, учила смирению, терпению в земной жизни, ради блаженства за гробом, райской жизни в царстве небесном. Утешительная проповедь и в наши дни служит воспитанию в людях пассивного отношения к жизни, ко всему, что выходит за рамки религиозной веры. А ее распространению в значительной степени служит праздник успения.

Для того чтобы заставить людей поверить в божественность девы Марии, в возможность ее покровительства и заступничества перед богом, церковники попытались насытить ее «биографию» такими чертами, которые бы не оставляли сомнения у верующих в ее «божественной силе». Церковные сочинители дали волю фантазии, наполнив жизнеописание богородицы самыми невероятными чудесами.

В легенде о смерти Марии рассказывается, что чудеса, сопровождавшие это событие, не кончились и после вознесения ее души на небо. По завещанию богоматери, как говорится в церковных сказаниях, тело ее следовало предать земле в пещере Гефсиманской. Туда и направилось похоронное шествие апостолов и верующих, сопровождавших гроб девы Марии. Иудейские священнослужители хотели было разогнать процессию и поручили сделать это неверующим. Но облачный венец, висевший в воздухе над апостолами и верующими, опустился к земле и кольцом окружил

процессию. Преследователи слышали скорбное пение тех, кто провожал гроб Марии к Гефсиманской пещере, но не могли увидеть поющих. Ангелы поразили недругов божьей матери слепотою.

Еще более жестоко наказали они иудейского священнослужителя Афония. Тот, проходя мимо процессии и увидев ее торжественное великолепие, воскликнул в злобе: «Вот какую почесть воздают телу, родившему льстеца, разорившего закон отцов наших!» И с этими словами бросился к одру, желая сбросить на землю тело богоматери. Но только лишь он коснулся одра, как невидимый меч отсек ему обе руки по локоть...

Вот какими подробностями обросли в церковной литературе смерть и погребение девы Марии. И это несмотря на то, что еще в IV веке — вспомним Епифания Кипрского — не известно было, «умерла ли она или не умерла, погребена ли она или не погребена»!

Вернемся, однако, к похоронной процессии, к ослепшим иудеям и ставшему безруким Афонию. Бог не имел зла против них, он лишь «явил им свое всемогущество». Апостол Петр объявил несчастным, что исцеление может наступить только после раскаяния. Афоний поспешил сделать это и обратился к богу с молитвой. С молитвою же он приложил свои кровоточащие культи к отсеченным частям рук, и они... срослись! Лишь возле локтей, в назидание за прежнее безверие, остались знаки бывшего отсечения — тонкие, словно из красной нитки, кольца. Вслед за ним каждый из ослепленных иудеев с молитвой припадал к одру Марии и получал прозрение...

Гроб с телом богоматери поставили в Гефсиманскую пещеру и, чтобы никто не тревожил ее покой, вход в пещеру завалили камнями.

Через три дня в Иерусалим прибыл апостол Фома, один из апостолов, не присутствовавший при погребении девы Марии. Он пожелал в последний раз взглянуть на ее лицо. По его просьбе отвалили камни у входа в пещеру и открыли гроб. Но, к удивлению всех, гроб оказался пуст.

В тот же день, беседуя о причинах исчезновения тела богоматери, апостолы увидели деву Марию на облаках, в окружении ангелов. Богоматерь «воскресла в третий день по успении и с телом взята на небо».

Мы не случайно так подробно изложили церковное сказание о смерти и воскресении богородицы. Оно поражает своей наивностью, своей неправдоподобностью. И, пожалуй, оно не нуждается в подробном критическом разборе, ибо разоблачает само себя. Неуемная фантазия христианских сочинителей переходит все границы.

О том, что христианское сказание об успении богородицы вымысел, говорит и тот факт, что сказание это во многом повторяет древние мифы о смерти языческих богородиц. Церковные авторы попросту многое заимствовали из дохристианских мифов, не утруждая себя сочинением каких-то новых рассказов. Особенно схожа легенда о смерти девы Марии с древним мифом о смерти великой сирийской богини Кибеллы. Между прочим, именно день, когда в Сирии отмечалась смерть Кибеллы, стал в христианском календаре днем успения девы Марии.

На Руси праздник успения, отмечавшийся 15 августа по старому стилю, выпадал на время окончания жатвы хлебов. Естественно, многие сохранившиеся с дохристианских времен обряды были связаны с этим хозяйственным моментом. Древние славяне, окончив жатву, старались за-

добрить духов, от которых якобы зависел урожай на полях.

Служители православной церкви стремились вытеснить эти обычаи новыми, где присутствовал бы образ девы Марии. Очень часто в российских деревнях на успение устраивались крестные ходы и водосвятия. Специальными молебнами священники благодарили богородицу за якобы ею ниспосланный урожай.

Празднику успения церковь всегда придавала большое значение. С одной стороны, он способствовал прославлению богородицы, утверждал ее как покровительницу обездоленных. С другой стороны, он укреплял веру в христианское учение о загробном воздаянии, о личном бессмертии праведников. Все это делало его весьма действенным оружием в идеологической обработке людей.

Идеи, которые лежат в основе праздника успения, проповедуются в православии и в наши дни. Церковные проповеди, звучащие в храмах во время праздника, закрепляют в сознании людей самые невежественные представления, помогают сохранению веры в истинность пути, указанного христианством, а значит, уводят людей в сторону от решения реальных жизненных задач, от насущных дел по достижению счастливой и обеспеченной жизни на земле. В этом основной вред праздника успения, который вот уже пятнадцать столетий служит духовному закабалению людей.

ПОКРОВ

1 октября по старому стилю православная церковь торжественно отмечает покров, праздник, хотя и не относящийся к «двунадесятым», но выделенный в церковном календаре в разряд «великих праздников». В прошлом на Руси было сооружено множество храмов, носивших название Покрова. Среди них — замечательные памятники русского зодчества, до сих пор поражающие своей красотой.

Вспомните прелесть храма Покрова на Нерли. Или красоту Василия Блаженного на Красной площади в Москве. Ведь иное его название — храм Покрова. По указу Ивана Грозного этот храм был сооружен в Москве в память о взятии Казани и разгроме Казанского ханства — последнего оплота татарского владычества на Руси. Разгром Казанского ханства знаменовал окончательное избавление Руси от татарского ига. Православная церковь поспешила приписать победу русского воинства пресвятой богородице и приурочила освящение храма к празднику покрова.

Возникновение этого праздника связано с христианской легендой о том, как во времена правления греческого императора Льва Премудрого, в X веке, во Влахернах — на западной окраине Константинополя — юродивому Андрею и его уче-

нику Епифанию случилось чудесное видение. Во время всенощной, в четвертом часу утра, бывший в церкви юродивый Андрей «возвел очи свои вверх и увидел царицу небесную, покровительницу всего мира, пресвятую деву богородицу, стоявшую в воздухе и молящуюся, сияющую солнечным светом и покрывающую людей своим честным омофором». Омофором, или покровом, называлась широкая лента, покрывающая плечи, знак архиерейского отличия. Богоматерь, как повествуют церковные сказания, сопровождали Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов, ангелы и святые, молившиеся за род человеческий.

Что же должно было знаменовать собою это видение?

Во времена правления Льва Премудрого Византийская империя переживала тяжелые события. В стране шла ожесточенная внутренняя борьба. Вспыхивали восстания угнетенных. Окраины страны опустошались частыми набегами сарацинов.

Особенно трудная для императорского престола обстановка сложилась к 910 году. Сарацины, так называли кочевников-арабов, угрожали не только окраинам, но и всей империи в целом. Положение усугублялось непрекращающейся внутренней борьбой в Византийской империи. Спасти ее, казалось, могло только чудо. И оно было придумано служителями церкви для того, чтобы отвлечь внимание народа от бед, причиняемых угнетателями, сплотить его вокруг пошатнувшегося императорского престола, а заодно и поднять авторитет самой церкви. Явление юродивому богоматери, распростершей над верующими свой покров, было объяснено как постоянное ее заступничество за христиан и за христианского импе-

ратора, как подтверждение поддержки императора господом богом.

Однако византийской церкви не удалось официально закрепить праздник в церковном календаре. Дело в том, что репутация юродивого Андрея была слишком сомнительной, чтобы историю с его видением закреплять в официальных документах.

Он официально вошел в церковный календарь на Руси два с половиной столетия спустя, а по другому мнению, даже позже. Узаконили его киевские великие князья, чтобы укрепить княжескую власть, лишний раз напоминая народу о том, что богородица всегда незримо присутствует при всех важных событиях в жизни государства, благословляет решения его правителей, а при случае готова и защитить верующих, раскинув над ними свой спасительный покров.

Праздник прижился. Правда, к заступничеству богородицы обращались лишь в годы тяжких испытаний. Так было на льду Чудского озера, когда Александр Невский вел новгородцев против тевтонских псов-рыцарей. Так было на поле Куликовом, когда Русь сбрасывала с себя оковы татарского ига, и под Казанью. В такие моменты духовенство напоминало о влахернском чуде.

Конечно, не богородица, а героизм и мужество русских воинов позволяли им одерживать победы над иноземцами. Но церковники упорно приписывали именно божьей матери заслуги в борьбе против чужеземных захватчиков.

В жизни верующих на Руси время, на которое выпадал праздник покрова, было важной хозяйственной вехой. «На покров до обеда осень, а после обеда зима»,— говорили в народе. Собранный урожай позволял отметить этот день праздничным

столом, тем более что ко времени праздника были закончены все полевые работы, а скот переводился на зимнее содержание. К покрову приурочивались свадьбы. «Придет покров — девке голову покрой!» — напоминала пословица. С покрова же развертывались осенние базары и торги..

А о первопричине праздника — видении во Влахерне — вспоминали лишь священники. Рассказывая о влахернском чуде, они пытались свести концы с концами и пояснить, почему богородица, принимающая столь живое участие во всей жизни человеческой, не являет образ свой людям. Ведь и там, во влахернской церкви, ее, богородицу, и пышное окружение видели лишь юродивый Андрей да его друг Епифаний. Для всех остальных, находившихся в том же храме, и дева Мария, и ее спутники оставались невидимыми и неслышимыми. Но, по мнению церкви, так и должно быть. Не всякому человеку дано увидеть богородицу. «...Мы не имеем дара тайнозрения, каким обладали Андрей, Епифаний, Сергий Радонежский и другие. Святая подвижническая жизнь, непрестанное молитвенное бодрствование сообщили им чистоту сердца и тонкость духовных чувств и восприятий»,— поясняет уже в наши дни «Журнал Московской патриархии».

Эти слова раскрывают ту цель, которую преследует духовенство, пропагандируя событие, которое якобы послужило установлению праздника покрова. Церковники, напоминая верующим о видении юродивого Андрея, внушают им, что только человек, который следует по пути, указанному Христом, ведущий «святую» жизнь, посвящающий все помыслы богу, может удостоиться «чудесного» видения, заслужить покровительство сил небесных.

«ЧУДОТВОРНЫЕ»

Раздувая и укрепляя культ богородицы, христианская церковь не сумела более извлечь из «биографии» девы Марии значительных событий, которые бы послужили основой для широко почитаемых верующими праздников. А богородичные праздники были очень нужны церковникам. Нужны для того, чтобы постоянно обращаться к образу божьей матери, постоянно напоминать верующим о ее подвиге, о ее назначении быть покровительницей и заступницей. В поисках оснований для таких праздников духовенство обратилось к иконам.

Само почитание икон в христианстве было установлено сравнительно поздно. В течение столетий внутри христианства шла борьба между сторонниками и противниками почитания икон. В 815 году церковный собор решительно осудил иконопочитание как идолопоклонство. Но все же сторонники почитания икон взяли верх и в 842 году предали анафеме иконоборцев. С этого времени иконопочитание официально закрепилось в христианской церкви.

Согласно христианскому вероучению, иконы с изображением Христа, богородицы, святых обладают особой сверхъестественной силой. Христианство узаконило поклонение иконам, молебны около них, крестные ходы и целый ряд различных

обрядов. Особым почитанием церковь окружила так называемые «чудотворные» иконы, якобы обладающие даром совершать чудеса. Духовенство поучало верующих, что горячая молитва у такой иконы может помочь избавиться от того или иного недуга, вера в чудодейственную силу такой иконы может помочь осуществлению того или иного желания. Каждая из этих икон имела свою колдовскую «специальность». Одни предохраняли от болезней, другие — от неурожая и т. д.

Среди «чудотворных» икон было немало икон с изображением божьей матери. Многим из них церковь посвятила специальные праздники. Но, заставляя верующих поклоняться иконам богородицы, церковь забывает некоторые моменты истории, которые свидетельствуют о земном происхождении «чудотворных» икон.

Мы уже говорили о том, что в первые века распространения христианства сведения о матери Иисуса Христа были более чем скромные. Но после Эфесского собора 431 года начала создаваться обширнейшая литература о богоматери. Ее вымышленная биография обрастала мельчайшими подробностями. Примерно в те же времена появились и первые иконы с изображением девы Марии.

Правда, церковные писатели того периода открыто говорили, что иконописные изображения девы Марии не являются ее портретами в полном смысле слова. Вот что писал, например, по этому поводу один из «отцов» церкви — блаженный Августин, живший в V столетии: «Мы не знаем лица девы Марии. Верим, что господь Иисус Христос родился от девы, имя которой Мария... Но такое ли лицо было у Марии, какое представляется, когда мы говорим или вспоминаем об этом, мы совсем не знаем и не убеждены. Можно сказать, со-

храняя веру: может быть, она имела такое лицо, может быть, не такое»...

Из-за того, что иконы отображали не реальный, а вымышленный образ, они долгое время не пользовались почитанием у верующих. Иконоборцы в VII—VIII веках открыто заявляли, что в церкви нет подлинных изображений девы Марии, и обвиняли монахов, изготовлявших иконы, в том, что те заимствовали античные изображения языческих богинь, переделали их и стали выдавать за изображения девы Марии.

Пытаясь противодействовать движению иконоборцев, христианские писатели Византии в VIII веке создали легенду о том, что изображения богородицы на иконах — это точные портреты ее. Они якобы являются копиями образа Марии, запечатленного еще при ее жизни евангелистом Лукой. Легенда говорит, что Лука в Иерусалиме, когда там жила дева Мария, написал ее портрет с натуры, а впоследствии сделал еще несколько красочных копий с первоначального портрета.

Но если это так, то вполне правомерен вопрос: почему же прижизненные изображения Марии появились на свет лишь в V веке, четыре с лишним столетия после кончины богородицы? Где же все это время были ее изображения? Почему о них не упоминает ни один историк христианства? Эти вопросы остаются без ответа.

Легенда о портретах богородицы, сделанных Лукой, была нужна церкви, чтобы опровергнуть иконоборцев, чтобы привлечь верующих к иконам и тем самым укрепить и упрочить в них веру и привязанность к церкви. Одно дело верить на слово тому, что где-то на небесах существует всевидящая покровительница верующих, и совсем другое — видеть ее образ каждодневно рядом, обра-

щаться с молитвою к ее образу... Распространение икон как бы приближало богородицу к людям. А появлявшиеся то тут, то там легенды о чудесах, якобы творимых иконами, еще более способствовали почитанию писаных образов богоматери, так как позволяли надеяться на то, что любая икона способна сотворить подобное чудо.

Легенда о подлинных образах богородицы, написанных Лукой, получила в прошлом широкое распространение. Кисти мифического Луки приписывались десятки икон. Так, только в Греции созданными им считались влахернская дева Мария в Константинополе, «милостивая» на острове Кипр, кикксая на Афоне. В России иконами, которые написал сам Лука, считались владимирская, смоленская, тихвинская и некоторые другие.

Иконы, которые приписывались кисти евангелиста Луки, все до единой считались «чудотворными». Впрочем, немало чудес числилось и за позднейшими иконами. Недаром православная церковь в честь «чудотворных» икон установила более двухсот праздников.

* *
*

Особенно почитаемой верующими иконе владимирской божьей матери православная церковь посвятила три праздничных дня в году. 26 августа по старому стилю отмечается праздник сретения владимирской богоматери. По церковной версии, он установлен в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году. 23 июня по старому стилю в церковном календаре опять-таки занимает дата, связанная с празднованием иконы владимирской божьей матери. Только на сей раз отмечается «избавление» Москвы от полчищ Ахмат-

хана, которые двигались на столицу в 1480 году. И еще одна праздничная дата — 21 мая по старому стилю — посвящена «избавлению» Руси от нашествия крымских и ногайских татар в 1521 году.

Во всех случаях «избавления» от иноземных захватчиков победы русских воинов приписывались «чудотворной» иконе. Духовенству не было дела до патриотизма русского народа, до мужества русского воинства. Согласиться с тем, что народ сам сумел освободиться от ига завоевателей, сам сумел одержать победы над чужеземцами, проявив отвагу и геройство, для церковников было равносильно отказу от своего учения, согласно которому только с помощью сверхъестественных сил возможно достигнуть желаемого в жизни, одерживать победы над врагами, добиваться успехов во всех делах. Все это приписывалось силам небесным: Христу, богородице, святым, которым церковь требовала усердно молиться.

* *
*

Праздник иконы божьей матери, именуемой «знамением», православная церковь отмечает 27 ноября по старому стилю. Событие, которое легло в основу праздника, относится к XII веку. В 1170 году войска владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского осадили Новгород. Положение осажденных было трудным. Но их, как утверждает легенда, спасло чудо. Ночью с архиепископом новгородским Иоанном заговорила икона богоматери. Она приказала ему во имя спасения города перенести ее на городскую стену. Это было сделано. А днем, во время штурма городской стены полками Андрея Боголюбского, «икона вдруг отвратила лик свой от нападающих и обра-

тила его в знамение своей милости к городу, и в это время заметны были на лике слезы из очей богородицы». В рядах осаждавших началось смятение. А новгородцы тем временем двинулись в наступление и одержали победу...

Но не только это одно чудо приписывалось иконам со «знамением». Духовенство внушало верующим, что иконы, помимо защиты от нападения врагов, спасали людей во время эпидемий, оберегали от болезней. Иконе «знамение» из Царского Села приписывалось чудесное избавление от чумы в 1771 году, от холеры — в 1831 году.

Страшные эпидемии периодически возникали в прошлом в различных странах. Приходили они и на Русь, унося в могилу тысячи человеческих жизней. Только в XV столетии эпидемия чумы принесла в Европе гибель 25 миллионам человек. До революции в России ежегодно около 100 тысяч человек болело оспой. Церковь в этих случаях предлагала свое средство: молебны у «чудотворных» икон, горячие молитвы к богу, богородице, святым. И люди, следуя указаниям своих духовных пастырей, молились. Молились и умирали, ибо, конечно, ни небожители, ни иконы не помогали. А в то же время духовенство всячески препятствовало попыткам врачей делать прививки против оспы, помогать людям с помощью медицинских средств. Призывая верующих совершать крестные ходы, церковники не задумывались над тем, что большие скопления людей во время эпидемий способствуют распространению заболеваний.

Прошло время, и многие болезни, которые казались «неотвратимыми», были побеждены медициной навсегда. За годы Советской власти в нашей стране полностью ликвидированы чума, холера,

оспа. И в этом помогли не иконы, а сами люди, отказавшись от надежд на помощь с небес.

* * *

Почитание иконы тихвинской божьей матери (праздник в честь ее отмечается церковью 26 июня по старому стилю) имеет для русской православной церкви особое значение. С этой иконой связано перенесение центра православия из Византийской империи на Русь.

В 1453 году центр Византийской империи — Константинополь был взят турками. Как гласит легенда, незадолго до этого события икона с изображением богоматери самостоятельно перенеслась по воздуху из Константинополя в Тихвин. На пути она несколько раз... отдыхала, останавливаясь в различных местах, которые, естественно, были объявлены церковью «святыми». В Тихвине икону уже ждали. Она появилась над горой близ города, а затем — по воздуху же — «сошла» оттуда прямо на руки священников.

В тот же день начали строить храм, в котором предполагалось поместить икону. Но богородица оказалась капризной: место, первоначально выбранное для постройки, пришлось ей не по вкусу. Ночью икона «перебралась» на другой берег реки Тихвинки, «уйдя» километра за два от горы. Поэтому пришлось перенести и постройку храма на место, «самостоятельно» выбранное иконой.

Однако есть еще люди, которые верят подобным сказкам, приходят в храмы в день праздника тихвинской богоматери, выслушивают праздничные проповеди священнослужителей. На них в основном и рассчитывает православное духовенство, продолжая рекламировать эту «чудотвор-

ную» икону. Церковники повествуют о множестве различных чудес, которые происходили с иконой. Они утверждают, что тихвинская богоматерь на протяжении многих лет оберегала жителей Тихвина. Так, по их рассказам, в 1613 году она помогла защитить Тихвин от шведов. Когда иноземцы осадили город, «чудотворную» обнесли вокруг стен монастыря, где она хранилась, и после этого на врагов якобы напал такой страх, что они в панике бежали прочь.

Но факты свидетельствуют, что и эти чудеса являются фантазией служителей православия. На самом деле не икона спасла Тихвин от шведов, а русские войска, пришедшие на помощь городу. Именно они помогли отстоять Тихвин. Духовенство предпочитает не упоминать об этом.

* *
*

Пожалуй, наиболее широко почитаемой православными верующими является казанская икона божьей матери, в честь которой отмечаются два праздника — 8 июля и 22 октября по старому стилю. История установления этих праздников красноречиво говорит о тех методах, которые применяла православная церковь для упрочения своего влияния, для укрепления своих позиций.

В 1552 году войска Ивана Грозного завоевали Казанское ханство — последний сильный оплот татарского ига. Для того чтобы удержать в руках этот край, нужна была помощь церкви. И церковь сделала все, чтобы помочь русскому царю. Она попыталась хотя бы частично обратить в христианскую веру местное мусульманское население. Духовенство знало, что наилучшим способом показать преимущество православия перед мусуль-

манством было бы свершение какого-либо чуда. И такое чудо свершилось. Правда, силы небесные были тут ни при чем. Чудо было сфабриковано церковью.

Летом 1579 года по Казани разнесся слух о том, что некой девятилетней девочке трижды являлась во сне богоматерь. Она якобы велела передать властям, чтобы те, раскопав землю в указанном девой Марией месте, извлекли оттуда икону.

Икона, как и следовало ожидать, была обнаружена: новенькая, сверкающая свежими красками. Ее извлекли из земли при огромном стечении народа и тут же перенесли в ближайший храм.

Впоследствии икону стали называть казанской, и в честь ее установлен первый праздник — день казанской иконы божьей матери, отмечавшийся 8 июля и называвшийся в народе просто летней казанской.

Первоначально праздник имел только местное значение. Впоследствии он стал общецерковным и получил широкое признание среди верующих. Этому в значительной степени способствовало то, что дата его пришлась на важный хозяйственный этап в жизни земледельца. Июль — разгар сенокоса в северных областях России и уборки хлебов на юге. Усиленными богослужениями и молебнами крестьяне стремились умилостивить богородицу — покровительницу земледелия, чтобы послала она ясную погоду, нужную для уборки урожая, и защитила поля от града и дождя.

Церковь со своей стороны убеждала верующих в необходимости горячих молитв богородице, чтобы заслужить ее покровительство в бытовых нуждах.

История осенней казанской — праздника, отмечаемого 22 октября, связана со «смутным вре-

менем» начала XVII века. Для освобождения русских земель от нашествия поляков в Нижнем Новгороде купец Козьма Минин и князь Дмитрий Пожарский организовали народное ополчение. По настоянию церкви полки ополченцев сопровождала популярная в то время казанская икона.

Наступление русских ополченцев началось 22 октября, а к 26-му захватчики были изгнаны из Москвы. Церковники поспешили приписать эту победу не патриотическому единству народа и отваге ополченцев, а покровительству богородицы. Победа была объявлена «чудом», сотворенным иконой.

При царе Михаиле Федоровиче — кстати говоря, в его царствование управлял государством фактически его отец, глава православной церкви патриарх Филарет — казанская икона божьей матери была объявлена святыней дома Романовых. Ежегодно 22 октября стал отмечаться местный — московский — праздник в честь иконы. Позже сын Михаила — Алексей Михайлович объявил этот праздник общегосударственным.

В 1811 году, при императоре Александре I, казанскую икону перевезли в Петербург — столицу Российской империи. Там специально для нее был построен Казанский собор. Этим еще раз было продемонстрировано, что царская власть находится под особым покровительством богородицы.

Таким образом, «чудотворная» и праздники в ее честь использовались не только в чисто религиозных целях, они были призваны освящать царскую власть, самодержавный строй. На примере казанской иконы божьей матери видно, как религия использовалась эксплуататорскими классами для освящения несправедливых социальных порядков, охраны устоев эксплуататорского строя.

* *
*

Одной из почитаемых в православной церкви «чудотворных» икон является икона иверской божьей матери. Она названа так по имени монастыря на Афоне, с которым ее тесно связывает церковная легенда. Согласно этой легенде, икона первоначально принадлежала одной благочестивой вдове, которая жила в IX веке в греческом городе Никее. В ту пору началось движение иконоборцев, и вдова, спасая свою святыню от уничтожения, отнесла ее на взморье и пустила на воду. Здесь и свершилось первое «чудо» — икона, если верить легенде, встала прямо и поплыла по волнам.

Так плавала она, путешествуя в неведомых местах, целых двести лет. По истечении этого срока монахи Иверского монастыря на Афоне увидели на море икону, от которой исходил огненный столб, достававший до неба. Спустив на воду лодку, монахи пытались подплыть к иконе, но она по мере их приближения удалялась. Тогда они повернули к берегу, возвратились в монастырь и стали молить икону о том, чтобы она поселилась в их монастыре.

В ночь после молитвы богородица явилась во сне иноку Гавриилу и повелела ему пройти по воде и взять икону. Инок рассказал о своем видении настоятелю. На следующий день монахи вышли на берег моря, а благочестивый Гавриил отважно ступил на водную гладь, прошел пешком по воде до самой иконы, взял ее в руки и вынес на берег. Таково было, по утверждению легенды, очередное свершенное иконой «чудо». Оно не было последним, ибо, когда икону поставили на почетном месте в монастырском соборе, она не поже-

лала остаться там и самостоятельно перешла на стену монастыря, где укрепилась над воротами. Снова явившись во сне тому же иноку Гавриилу, она якобы заявила ему: «Я не желаю быть хранима вами, а хочу быть вашею хранительницей».

На Русь попали копии этой иконы. Но и им приписывался дар «чудотворения». Византийские копии иконы привозились в русские православные храмы трижды, и соответственно церковью были установлены три праздника в честь иверской иконы богоматери: первый, переходящий, отмечается во вторник пасхальной недели, второй — в честь доставки иконы в Москву в 1648 году — 13 октября, и третий, посвященный установлению копии иверской иконы во вновь построенном монастыре на Валдае в 1656 году,— 12 февраля.

Не связанная ни с какими историческими событиями, иверская икона богородицы была тем не менее почитаемой в народе. Возможно, что этому способствовала красочная легенда, окружавшая ее историю.

* *
*

Вряд ли есть смысл перечислять все праздники в честь икон богородицы и сообщать обо всех связанных с ними чудесах. Тем более что чудеса эти во многом схожи, да и общее содержание праздников совпадает. Когда знакомишься с чудесами, которые приписываются иконам, то поражаешься необузданной фантазии сочинителей этих чудес.

Вот, например, как излагает церковь легенду об иконе божьей матери «троеручицы». Живший в VII веке церковный писатель Иоанн Дамаскин был однажды оклеветан и обвинен в измене князю. Князь приказал отрубить ему правую руку,

которой Иоанн, как утверждали клеветники, писал изменническое письмо.

Безвинно пострадавший Иоанн стал просить заступничества у богоматери и молился перед ее иконой столь усердно, что по воле девы Марии отрубленная рука его вновь приросла на прежнее место. Обрадованный Иоанн отлил в дар богоматери серебряную руку и приделал ее к иконе. Так и стала она называться «троеручицей». 28 июля церковь отмечает в честь этой иконы особый праздник.

Обилие легенд о чудесах, будто бы творимых иконами богородицы, свидетельствует о невежестве народа в пору, когда создавались эти легенды, и о беззащитности его перед силами природы. Народ, например, верил в чудеса, которые якобы творила икона «утоли моя печали». Праздник в честь этой иконы отмечается 25 января по старому стилю. Во времена чумы 1772 года она, как утверждали церковники, отгоняла от людей болезнь. Набожные люди и впоследствии верили, что икона способна отгонять все болезни и исцелять от них, а также разрушать душевные скорби.

Способность «чудотворения» приписывалась и иконе, носившей название «спорительницы хлебов». 1891 год во многих губерниях России был неурожайным. Хлеба погибли, и начался голод, от которого умирали тысячи людей. То тут, то там в голодающих губерниях вспыхивали народные бунты. Царское правительство направляло войска, которые жестоко расправлялись с бунтующими. Церковь же в свою очередь призвала в помощь войскам богородицу. В голодающих губерниях сотнями экземпляров распространялись печатные копии иконы богородицы — «спорительницы хлебов» вместе с легендой о том, что в иных местах,

где якобы усиленно молились небесной заступнице, прошли обильные дожди и выдался замечательный урожай. Люди, поверившие в возможность чуда, служили молебны богородице и... продолжали умирать голодной смертью. Но дело свое церковь сделала, сумев в какой-то степени отвлечь массы от истинных причин народных бедствий, голода, нищеты.

«Чудесные деяния» приписывались церковью иконе смоленской богоматери. По преданию, она была привезена в Смоленск в 1101 году Владимиром Мономахом. Покровительство изображенной на иконе богородицы не раз, по утверждению церковников, спасало город от врагов. В 1398 году смоленская богоматерь была перевезена в Москву, но в 1456 году по ходатайству смолян, чтивших свою «заступницу», икону возвратили в Смоленск. В Москве осталась ее точная копия, которая 28 июля 1525 года в память о присоединении Смоленска к Московскому государству была помещена в храме Ново-Девичьего монастыря. День этот стал с той поры первым ежегодным праздником в честь иконы. Второй же праздник иконы смоленской богоматери был учрежден в память об освобождении Смоленска от войск Наполеона в 1812 году.

В быту, однако, почиталось не «историческое» прошлое иконы. Верующие обращались к смоленской божьей матери как к хранительнице от пожара и молнии. Это мало волновало церковников. Для них важным было то, что люди верят в силу икон, обращаются к «чудотворным» за помощью.

Почитанием верующих в прошлом пользовалась икона почаевской божьей матери.

Почаевская обитель — лавра, где хранится эта икона, существует с XIII века. Обитель долгое

время была неприметной и небогатой. Расцвет ее начался с XVI века — с той поры, как монастырь обзавелся собственной «чудотворной». Легенда рассказывает, что в 1559 году через эти места проезжал греческий митрополит, который благословил некую смиренную вдову иконой богородицы. Икона очень скоро стала творить чудеса исцеления, и вдова отнесла ее в церковь Почаевской лавры. Слухи о чудесах привлекали в Почаевскую обитель тысячи верующих, и монастырь очень скоро начал процветать.

Быть может, не стоило бы вспоминать об этом, если бы до последнего времени не находились люди, которых привлекали в Почаевскую лавру и в другие православные «святыни» все те же вымыслы о якобы происходящих там чудесах. Наивная вера этих людей помогает сохраняться небылицам, доставшимся нам в наследие от далекого прошлого, помогает безбедно существовать разного рода околорелигиозным шарлатанам, греющим руки на человеческих суевериях, обветшалых представлениях и предрассудках.

227 икон богородицы удостоены того, что в честь их ежегодно отмечаются религиозные праздники. Праздники эти служили церкви для укрепления религиозной веры. Они не были нужны народу. Они нужны были церкви, власть имущим, ибо позволяли властвовать над умами простого люда, отвлекать трудящихся от решения насущных жизненных задач.

УТЕШЕНИЕ ИЛИ ТЯЖКИЙ КРЕСТ?

Мы познакомились с некоторыми из богородичных праздников, с той ролью, которую они играли в течение столетий, неся верную службу православию. Темный, забитый люд верил своим духовным пастырям, обращаясь с молитвами к богородице, надеясь на ее заступничество и помощь. Невежество масс было питательной средой для этих наивных представлений.

Все это было. А сейчас? Почему и по сей день некоторые люди устремляются в храмы в дни богородичных праздников, преклоняют колени перед иконами с изображением девы Марии?

Мне вновь вспоминаются две молитвы — две мольбы. Молитва старухи в сельской церкви и молитва героини польского фильма...

— Пресвятая богородица, матушка-заступница! Помоги детям и внукам моим...

— О, Изида! Изида! Сделай так, чтобы счастье сопутствовало сыну моему...

Две женщины молятся за детей своих... И пусть некому услышать их молитву, пусть нет и не было ни в этом, ни в другом мире ни богини Изиды, ни божьей матери девы Марии — не все ли равно? Ведь бывает же так, что приходит один человек в раздумье или сомнении к своему другу и говорит о тяжких думах своих. Он знает зара-

нее, что ничем не сможет тот помочь. Но все равно нужен совет другого, пусть неприемлемый. А если не совет, то по крайней мере молчаливое сочувствие, терпеливое умение выслушать.

Ну, а если нет друга, который умеет выслушать не перебивая, помочь хотя бы молчанием разобраться в противоречивых думах, одолевающих подчас человека? Может быть, пусть тогда будет бог или богородица, хотя и не существующие, но утешающие молчанием?

Нет, пусть не будет их!

Столетиями просили люди помощи у богородицы и не получали ее. Столетиями они надеялись на божью матерь. Но надежды оставались тщетными. Вера в то, что богородица услышит, поймет и поможет, утешала людей, вселяла в их сердца огонек надежды на помощь сил небесных, но это утешение, эти надежды были иллюзорными, ибо созданный фантазией людей образ божьей матери существовал лишь в их воображении. Сказка могла на время утешить, но не могла помочь.

Когда в наши дни верующие обращаются к богородице, надеясь на ее помощь, они тешат себя несбыточными иллюзиями, не желая оглянуться вокруг, увидеть реальные пути к достижению своего счастья на земле. Люди веками надеялись на милости с неба, но продолжали жить в нищете, в невежестве. Они молили о счастье, но на земле сохранялись угнетение, произвол, жестокая эксплуатация трудового народа. Нет, не с божьей помощью, а своими силами трудящиеся завоевали свободу, стали хозяевами в нашей стране. Нет не с божьей помощью, а своими руками они построили города, заводы, фабрики, удивительные машины, преобразившие человеческий труд. Они запустили в космос ракеты, дали жизнь атомным

электростанциям. Так человек доказал свое всесилие, свою власть над силами природы.

Перед светом разума, перед великими свершениями рук человеческих отступает наивная вера в сверхъестественное. Но старое не уходит без боя. Религиозные представления достаточно цепко держатся в сознании людей. Со своей стороны церковь делает все возможное, чтобы сохранить религиозную веру, удержать под своим влиянием верующих. В этом помогает создававшаяся веками система обрядов и праздников, воздействующая на чувства людей, закрепляющая религиозные представления. Среди них немалую роль играют обряды и праздники, связанные с именем богородицы.

Ища утешения в храмах, прося помощи у богородицы, люди надеются на ее заступничество, верят в то, что она услышит их призывы и поможет в жизни.

Да, верующие у нас еще есть. Это люди, попавшие под влияние религии или в силу воспитания, или в силу сложившихся жизненных обстоятельств, умело использованных служителями церкви. Они довольствуются утешением, которое получают в храмах, не делая попыток критически осмыслить цену религиозного утешения. А если бы попытались, то поняли бы, что обманывают самих себя, ибо надежды на заступничество и помощь с неба — иллюзия, которая всячески укрепляется служителями религии. Эта иллюзия не столь безобидна, как кажется некоторым людям. Возлагая все надежды на небожителей, люди отказываются от поисков реальных путей к искоренению зла, к улучшению жизни на земле. Сказки о райском блаженстве, о загробном воздаянии мешают верующему человеку увидеть окружающий мир та-

ким, каков он есть, познать законы его развития, использовать их в своих интересах. Вот и получается, что временное утешение в религиозных храмах не избавляет людей от жизненных невзгод, а сохраняет их.

«Человек должен терпеливо нести свой крест в жизни, как нес его на Голгофу Христос»,— поучают священнослужители своих пасомых, призывая смириться, покорно сносить все, что выпадает на их долю. Вместо того чтобы искать пути к избавлению от жизненных тягот, верующие примиряются с ними, обрекая себя на вечное несение креста. Так кому же нужно подобное утешение? Кому нужен самообман?

Религия, воспитывающая людей в рабской покорности богу, тем самым унижает их. Но еще более унижает она женщину. Уже библейский миф о сотворении женщины из ребра мужчины как бы подчеркивает, что женщина ниже мужчины по происхождению, а следовательно, должна стоять ниже его на ступенях социальной лестницы. Перечитайте страницы христианских изданий: вы найдете слова, полные презрения к женщине, слова, унижающие ее. Женщине, по христианским представлениям, суждено быть не только рабой божьей, но и рабыней мужчины, беспрекословно ему подчиняющейся. «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос — глава церкви». «Муж есть образ и слава божия, а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа». Такими поучениями буквально пересыпаны страницы Библии — «священной» книги христиан.

В христианских проповедях прошлых веков можно найти, например, утверждение, что женщина является «дьявольским сосудом», что все беды

и несчастья человеческие проистекают от женщины. Церковь считает «нечистым» даже самое значительное событие в жизни женщины — рождение ребенка.

«Все от бога. Так было и так будет всегда»,— утверждают христианские проповедники.

Нет, так было не всегда. Когда-то на заре человечества женщина вовсе не считалась существом второстепенным, подчиненным мужчине. Более того, она занимала главенствующее положение. Это было в ту пору, когда наши далекие предки еще не перешли к земледелию и скотоводству, когда основой их существования были охота, рыболовство, собирание плодов. Женщину почитали за то, что она была хранительницей огня, игравшего огромную роль в жизни людей, домашнего очага, родоначальницей и продолжательницей рода. Только впоследствии, когда выросла производительность труда и главную роль в добывании средств существования стал играть мужчина, женщина утратила свое былое верховенство. Главенствующую роль стал играть мужчина.

Христианская религия родилась в рабовладельческом обществе, в котором сложилась парная семья. Главой семьи считался мужчина. Религия же освятила и закрепила существовавшее в период ее возникновения положение.

И при рабовладельческом строе, и при феодализме, и при капитализме женщина не переставала быть рабыней, обреченной на подчиненное положение в семье, на второстепенное положение в обществе. Только социализм впервые реально раскрепостил женщину. Она по праву заняла равное с мужчиной место в обществе.

Кстати, подобные перемены не могли пройти мимо внимания современных служителей церкви.

Еще вчера они твердили о том, что неравноправие женщин существовало от века и будет существовать всегда. Сегодня они стараются не упоминать о тех библейских текстах, где утверждается подчиненное положение женщины.

Церковь приспосабливается к действительности, старается идти в ногу с веком, отступает от своих установлений, еще совсем недавно объявлявшихся незыблемыми. Эти изменения красноречиво показывают, что церковные установления, предписания, обряды даны вовсе не от бога, а созданы самими церковниками, людьми, присвоившими себе право говорить от имени несуществующего творца и управителя вселенной, вершителя судеб людей.

В церковных проповедях часто звучат слова о том, что дева Мария «была дочерью, а с рождения сына божия стала и матерью человечества». Нет, не дева Мария, а наши земные женщины — истинные дочери человечества и матери его. Их бессмертие — в детях, внуках и правнуках. Это они дают вечную жизнь человечеству. Мне вспоминаются строки Шекспира:

Для материнских глаз — ты отраженье
Давно промчавшихся апрельских дней.
И ты найдешь под старость утешенье
В таких же окнах юности твоей.
Но, ограничив жизнь своей судьбою,
Ты сам умрешь и образ твой с тобою.

Вдумайтесь в глубокий смысл этих строк. И, может быть, тогда вы поймете, что человеку не нужно поклонение богам и богиням, не нужны церковные обряды и праздники, уводящие его в сторону от единственно реальной земной жизни, в которой и счастье людей, и бессмертие человечества.

СОДЕРЖАНИЕ

Зинаида Михайловна Короткова

БОГОРОДИЧНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Заведующий редакцией *А. В. Белов*
Редактор *М. М. Беляев*
Младший редактор *Г. И. Жарикова*
Художник *Г. Е. Валетов*
Художественный редактор *В. А. Тогобицкий*
Технический редактор *О. М. Семенова*

ИБ № 1444

Сдано в набор 27 мая 1977 г. Подписано в печать 1 декабря 1977 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 3.78 Учетно-изд. л. 2,57. Тираж 100 тыс. экз. А 01696. Заказ № 1894. Цена 10 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.